

Мусукова Алия Исхаковна
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, Международное частное право

Понятие и элементы мер самозащиты

Аннотация. Статья посвящена самозащите, как одному из необходимых условий установления границ защиты субъективных гражданских прав. Актуальность обусловлена задачами гражданско-правовой охраны нарушенных или оспариваемых прав. Задача правосудия в обществе состоит не только в защите прав заявителя требования – управомоченного лица, но и в обеспечении интересов государства и общества, интересов обязанной стороны, прав и интересов иных организаций и граждан, в той или иной мере правильном исходе дела. Поэтому защита прав по самой своей природе не может быть безграничной. Осуществление права на защиту также имеет свои пределы.

Ключевые слова: самозащита, право, правосудие, вред, крайняя необходимость, необходимая оборона.

Гражданское право понимает под самозащитой совершение управомоченным лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав или интересов, интересов и прав других лиц и государств. К ним, например, относятся фактические действия собственника или иного законного владельца, направленные на охрану имущества, а также аналогичные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости.

Меры фактического характера, направленные на охрану прав граждан или организаций, могут быть как предусмотренными законом, так и вытекающими

из обычно принятых в обществе мер такого рода. Это использование различного рода охранных средств и приспособлений в виде замков, охранной сигнализации на автомобилях и др. По общему правилу использование такого рода охранительных мер самозащиты допустимо, если не запрещено законом и соответствует обычно принятым правилам. Использование названных мер самозащиты имеет свои границы и подчинено общим нормам и принципам осуществления субъективных гражданских прав. Недопустимо использование мер охраны имущества, опасных для жизни и здоровья окружающих, наносящих вред нравственным устоям общества и основам правопорядка.

Это касается случаев типа того, когда собственник дачи огородил свой участок колючей проволокой, пропустив через ограду электрический ток. В другом случае владелец автомобиля так пристроил в гараже ружье, что вор при открывании двери должен был получить выстрел в ноги, но первым пострадал сам автор такого «изобретения».

Недопустимость подобного рода «охранных» средств очевидна, так как они направлены не только на охрану имущества, но и на причинение вреда лицу, которое может вступить в контакт с такого рода сооружениями даже по неосторожности. Из этого следует, что управомоченный субъект вправе использовать лишь такие меры самозащиты, которые не ущемляют прав и законных интересов других лиц. Если же использование недозволенных средств защиты причиняет вред другим лицам, то возникает предусмотренная законом обязанность по возмещению причиненного вреда.

Вместе с тем в случаях, предусмотренных законом, причинение вреда правонарушителю или третьим лицам действиями управомоченного субъекта по защите своих прав и интересов признается правомерным. Речь идет о действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости.

Юридической предпосылкой для самостоятельной защиты гражданских прав является право на самозащиту. Оно не образует «правомочия в структуре охраняемого субъективного права» (М. М. Агарков), поскольку может

осуществляться через действия третьих лиц. Право на самозащиту нельзя считать «формой государственного принуждения или правомочием, делегированным частному лицу» [3, с. 198]. С позиции юридического позитивизма названное право имеет своим источником правоспособность участников гражданского оборота. Исходя из положений естественно-правовой теории, самозащита является естественной потребностью человека, основанной на инстинкте самосохранения (А.Ф. Кони). Право на самозащиту принадлежит к числу естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина, наряду с правом на жизнь и свободу (И.А. Покровский). Это право не может зависеть от усмотрения законодателя и состояния позитивного права, что подтверждается анализом норм Конституции РФ [1, ч. 2 ст. 17, ч. 2 ст. 45] и ГК РФ [2, ст. 9, 18]. Таким образом, юридически закрепленная возможность самозащиты является неотчуждаемым субъективным правом охранительного содержания.

Поскольку существование субъективных прав вне правоотношений отрицается современной наукой, напрашивается вывод, что акт самозащиты совершается в рамках гражданского правоотношения особого рода (*sui generis*). Юридическим фактом, влекущим возникновение права на самозащиту, следует считать нарушение субъективных гражданских прав или реальную угрозу нарушения. Праву обороняющегося субъекта соответствует обязанность нарушителя претерпеть физическое или юридическое принуждение. Таким образом, заинтересованное лицо вступает с нарушителем в отношение по поводу защиты права, которое обладает признаками охранительного правоотношения: регулируется охранительными нормами прав, имеет целью пресечение нарушения и восстановление нарушенного права. Противодействие силам природы путем уничтожения или повреждения чужого имущества в ситуации крайней необходимости является формой самозащиты. Поэтому отношение по самозащите, в отличие от правоотношения по применению мер ответственности, возникает не только вследствие гражданского правонарушения, но и в результате объективно противоправного деяния, а

также вследствие события, влекущего нарушение права или создающего реальную угрозу такого нарушения.

Объект самозащиты включает не только имущественные права, но совокупность прав, соответствующую предмету гражданско-правовой охраны [2, ст. 2] и обозначаемую термином «субъективные гражданские права». В него входят имущественные права и связанные с ними личные неимущественные права, включая личные неотчуждаемые права неимущественного содержания ввиду объективной пригодности гражданско-правовых форм охраны к защите неимущественных связей. Субъектами самозащиты, вопреки мнению большинства ученых (С. Н. Веретенникова и др.), являются не только физические и юридические лица, но и Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Публичные субъекты гражданских прав используют самозащиту на равных основаниях с другими участниками гражданского оборота, но не вправе применять средства, основанные на властных полномочиях, поскольку источником права на самозащиту в гражданском обороте является правоспособность его участников. Основываясь на норме п. 2 ст. 983 ГК РФ [2, п.2 ст. 983], можно утверждать, что право на самозащиту может осуществить третье лицо, в случаях, когда оно защищает чужое право в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости или спасает жизнь обладателя права, в том числе помимо воли последнего. Допустимость самозащиты прав третьих лиц *de lege lata* обусловлена необходимостью оперативной защиты права в обстановке, не позволяющей заручиться одобрением потерпевшего.

При характеристике цели самозащиты предлагается отказаться от ее неоправданного раздробления на самостоятельные части: пресечение правонарушения, обеспечение возможности восстановить право, восстановление нарушенного права в натуре, компенсация. Приведенный перечень описывает не цель, а задачи самозащиты, которые возникают поочередно, по мере развития нарушения права. Между тем, цель самозащиты как правового института остается неизменной. Это обеспечение

неприкосновенности нарушенного гражданского права. Динамика развития правонарушения должна учитываться и при определении оснований самозащиты. Таковыми принято считать начавшееся и (или) продолжающееся нарушение субъективного права. Однако законодательство и судебная практика предусматривают более широкий диапазон оснований самозащиты: от возникновения реальной угрозы нарушения права [2, п. 2 ст. 328] до наступления последствий нарушения [2, п. 2 ст. 381] включительно. Перечень оснований самозащиты, в отличие от оснований возникновения гражданско-правовой ответственности, включает не только гражданское правонарушение, но и объективно противоправное деяние, включая действие сил природы.

Рассматривая содержание самозащиты, необходимо расширить его трактовку, исходя из того, что некоторые способы самозащиты осуществляются путем юридически значимого бездействия, например, удержание [2, ст. 359] и приостановление встречного исполнения [2, ст. 328]. Самозащита есть правомерное деяние (действие, воздержание от действия либо их совокупность). По своему содержанию она является моноструктурой, хотя отдельные способы самозащиты подчиняются различным правовым режимам (так называемые «юридические» и «фактические» действия). Порядок реализации различных способов самозащиты не позволяет отнести ее в качестве деяния ни к односторонним сделкам, ни к юридическим поступкам. Опираясь на признанное современной доктриной деление правоотношений на охранительные и регулятивные, представляется целесообразным выделить самозащиту гражданских прав в особую группу юридических фактов (акты реализации охранительных прав).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.

3. Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов. 1971.

4. Вавилин В.Е. Самозащита прав: проблема понятия, квалификации и размера возмещаемого вреда // Власть Закона. 2012. № 2.

5. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. Том I. М.: БЕК, 2012.

6. Козлов А.Е. Современные проблемы квалификации необходимой обороны // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2.

7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6